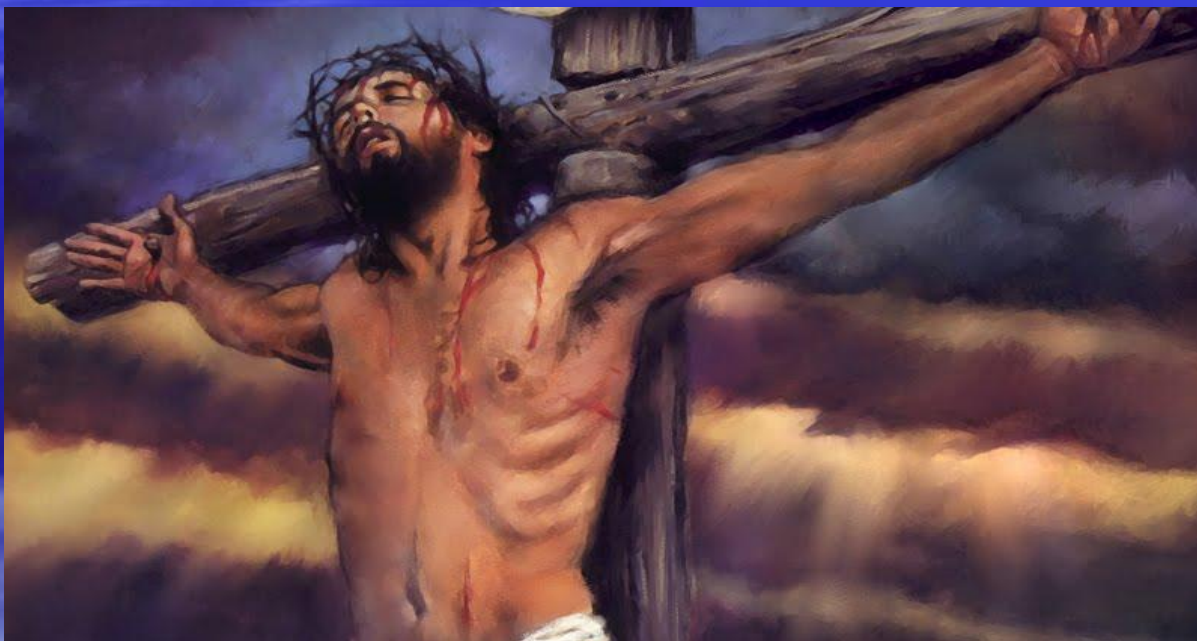
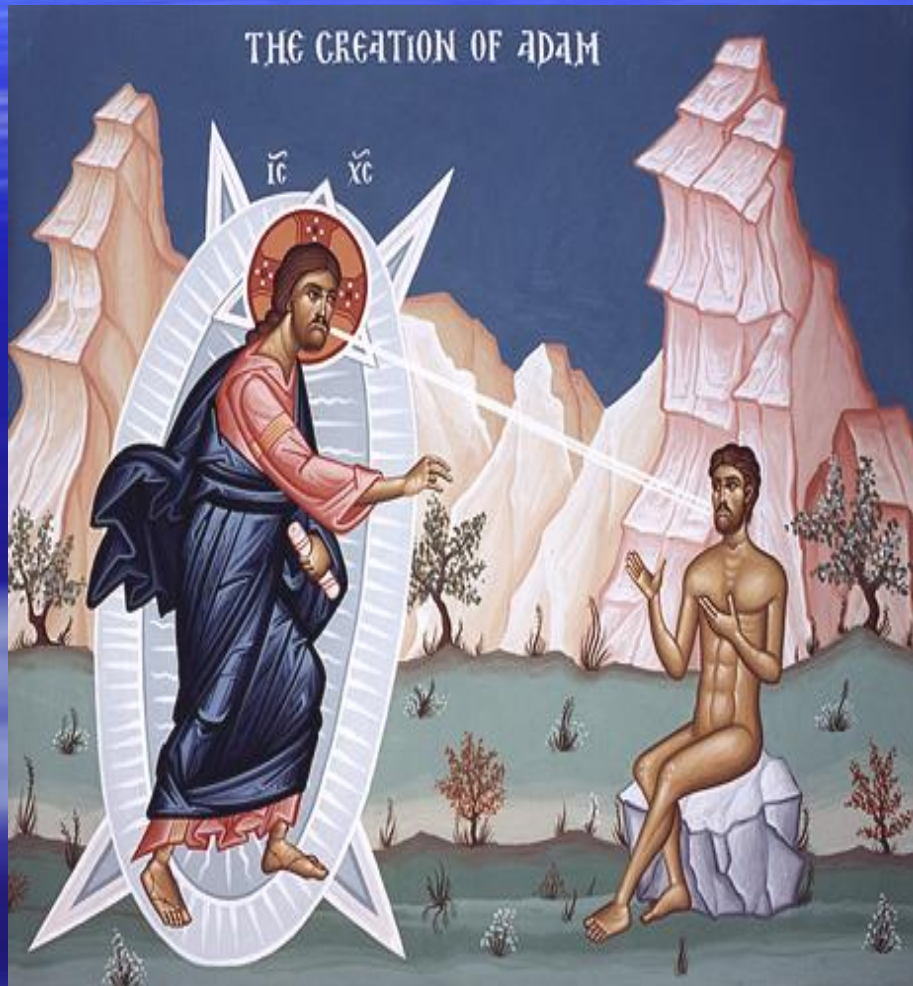

«Человек, как образ и подобие бога»

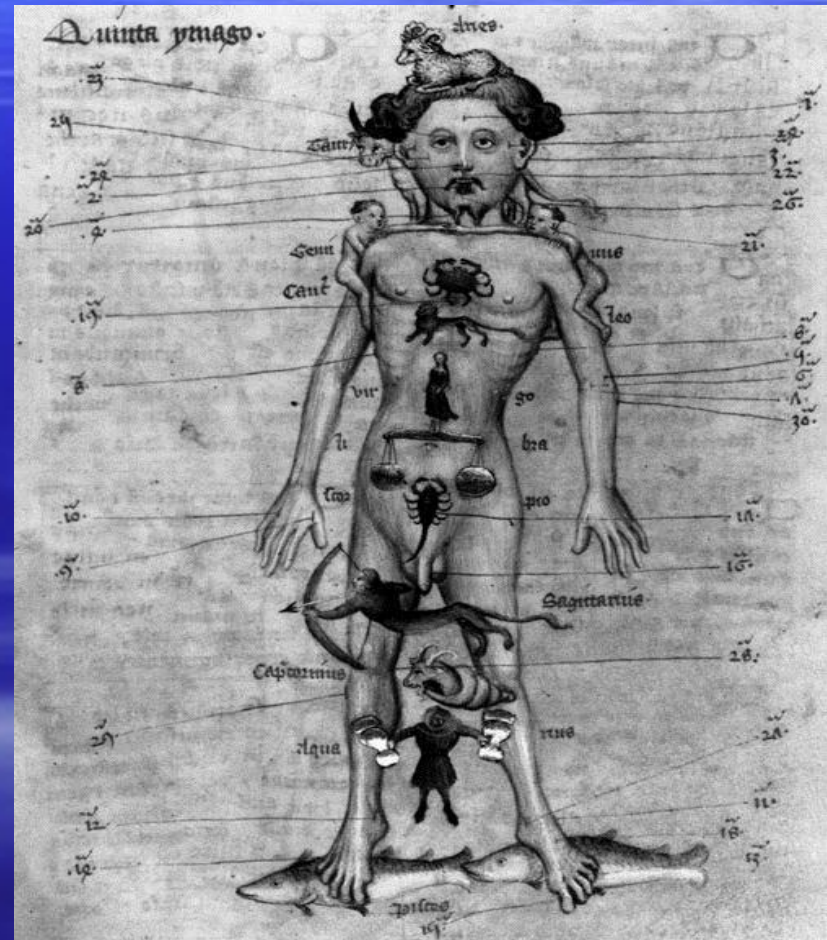
"Символ есть такая реальность, которая будучи сродни другой изнутри, по производящей ее силе, извне на эту другую только похожа, но с нею не тождественна." о.Павел Флоренский. Часто мир материальный называют символом мира духовного. Об этом говорит и преп. Максим Исповедник в комментариях на "Послание Титу-иерарху" св. Дионисия Ареопагита: "Само создание мира, происходя из невидимого Божия, имеет некоторым образом чин символа".

- История же человечества началась с сотворения первого человека, Адама-Быт.5,1. "Бог сотворил человека, по подобию Божью создал его". На предвечном Божием Совете человек замыслен как образ и подобие Бога. Но далее в тексте говорится про уже сотворенного человека: "И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божью сотворил его". Тут уже не говорится о подобии. В райском состоянии человек был безгрешен, но еще несовершенен. Слово <образ> звучит по гречески как <икона>. По сути человек являлся как бы первой иконой Бога. Но остался ли он таковым? К сожалению, нет. Грехопадение исказило образ Божий в человеке. И задачей всей жизни для человека становится восстановление в себе этого богоподобия. Неслучайно "преподобными" называют святых в монашеском чине. Человек может достигнуть богоподобия, но только в сотрудничестве с Богом.

Кто я?

- Каждый день огромное количество людей на земле задаются вопросами: кто я, зачем я существую? И не смотря на кажущееся многообразие, у современного человека ответов на эти вопросы всего три. Либо человек, это любимое творение Высшей Личности – Бога, для которого Творец приготовил определённую роль в мироздании. (Как вариант, возможно и многобожие, но сейчас это малораспространенное верование). Либо человек – это часть абсолютно безличного Брахмана (Брахман, то есть безлика, всеобъемлющая душа – вселенная, вселенная – Брахман), и человеку нужно раствориться в нём, слиться с ним, лишившись всякой индивидуальности. Либо человек – это побочный продукт бессмысленного движения неодушевлённой материи (движение – форма существования материи), и соответственно его жизнь вообще не имеет никакой реальной ценности. От того, какой ответ люди принимают за истину, осознают они это или нет, зависит их жизнь.

Кто они - счастливые?

- И исходя из того, что большинство людей несчастливы (счастье – не удовлетворение потребностей, а полнота самовыражения в осуществлении предназначения), можно сделать вывод, что неверный ответ – самый распространённый. Для нас же, людей верящих Божьему откровению, ответ на этот вопрос очевиден: человек Божье творение, более того человек – образ и подобие своего Творца. Но за кажущейся простотой этого утверждения зачастую стоит непонимание того, что же это такое: «образ и подобие» Бога?

Что такое человек?

- Средневековые мыслители давали не менее многочисленные и разнообразные ответы, чем философы античности или нового времени. Однако, две предпосылки этих ответов, как правило, оставались общими. Первое – это библейское определение сущности человека как «образа и подобия божьего» - откровение, не подлежавшее сомнению. Вторая – разработанное Платоном, Аристотелем и их последователями понимание человека как «разумного животного». Исходя из этого понимания, средневековые философы ставили такие примерно вопросы: чего в человеке больше – разумного начала или начала животного? Какое из них существенное его свойство, а без какого он может обойтись, оставаясь человеком? Что такое разум и что такое жизнь(животность)? Главное же определение человека как «образа и подобия бога»тоже порождало вопрос: какие же именно свойства бога составляют сущность человеческой природы – ведь ясно, что человеку нельзя приписать ни бесконечность, ни безначальность, ни всемогущество.

Оценка человека

- Первое, что отличает антропологию уже самых ранних христианских философов от античной, языческой, - это крайне двойственная оценка человека. Человек не только занимает отныне первое место во всей природе как ее царь – в том смысле человека высоко ставили и некоторые греческие философы, - но и в качестве образа и подобия бога он выходит за пределы природы вообще, становится как бы над нею (ведь бог трансцендентен, за пределами сотворенному им миром). И в этом существенное отличие от античной антропологии, две основные тенденции которой – платонизм и аристотелизм – не выносят человека из системы других существ – душ, ангелов, демонов богов, разнообразных умов разной степени «чистоты» и т.д. Для Аристотеля человек прежде всего животное, то есть живое тело, наделенное душой, - только у людей, в отличие от зверей и насекомых, душа еще и разумна.
- Для средневековых же философов, начиная с самых ранних, между человеком и всей основной Вселенной лежит непроходимая пропасть. Человек – пришелец из другого мира (который можно назвать «небесным царством», «духовным миром», «раем», «небом») и должен опять туда вернуться. Хотя он согласно Библии, сам сделан из земли и воды, хотя он растет и питается, как растения, чувствует и двигается, как животное, - он сродни не только им, но и богу. Именно в рамках христианской традиции сложились представления, ставшие затем штампами: человек – царь природы, венец творения и т.п.

Образ и подобие Бога

- Вот как отвечает на этот вопрос один из отцов церкви – Григорий Нисский. Бог – прежде всего царь и владыка всего сущего. Решив создать человека, он должен был сделать его именно царем и владыкой над всеми тварями. А царю необходимы две вещи: во-первых, свободы и независимость от внешних влияний; во-вторых, чтобы было над кем царствовать. И бог наделяет человека разумом и свободной волей, т.е. способностью суждения и различения добра и зла: это-то и есть сущность человека, образ божий в нем. А для того чтобы он мог сделаться царем в мире, состоящим из телесных вещей и существ, бог дает ему тело и животную душу – как связующее звено с природой, над которой он призван владычествовать. Однако же человек – это не только владыка всего сущего, занимающий первое место во всей природе.
- У того же Григория сразу после панегирика царственному великолепию человека, облаченного в пурпур добродетелей, золото разума и наделенного высочайшим божественным даром – свободной волей, следует сокрушенный, горестный плач о человеке, опустившемся ниже любого скота, находящемся в самом позорном рабстве у своих страстей и влечений: ведь чем выше положение, тем страшнее падение. Налицо трагическая расколотовость человека, заложенная в самой его природе.

Как достичь спасение человека?

- Средневековье занимает длительный отрезок истории Европы от распада Римской империи в V веке до эпохи Возрождения (XIV-XV в.в.). Философия, которая складывалась в этот период, имела два основных источника своего формирования. Первый из них - древнегреческая философия, прежде всего в ее платоновской и аристотелевской традициях. Вторым источником – Священное писание, повернувший эту философию в русло христианства. Идеалистическая ориентация большинства философских систем средневековья диктовалась основными догматами христианства, среди которых наибольшее значение имели такие, как догмат о личностной форме бога-творца, и догмат о творении богом мира "из ничего". В условиях такого жестокого религиозного диктата, поддерживаемого государственной властью, философия была объявлена "служанкой религии", в рамках которой все философские вопросы решались с позиции теоцентризма, креационизма, провиденциализма. Теоцентризм - (греч. theos - Бог), такое понимание мира, в котором источником и причиной всего сущего выступает Бог. Он центр мироздания, активное и творящее его начало. Принцип теоцентризма распространяется и на познание, где на высшую ступеньку в системе знания помещается теология; ниже ее - находящаяся на службе у теологии философия; еще ниже - различные частные и прикладные науки. Средневековая философия была неразрывно связана с христианством, поэтому общефилософские и христианские идеи тесно в ней переплетаются. Основная идея средневековой философии – теоцентризм. Корни философии средних веков уходят в религии единобожия (монотеизма). В основе христианского монотеизма лежат два важнейших принципа, чуждых религиозно-мифологическому сознанию и соответственно философскому мышлению языческого мира: идея творения и идея откровения. Обе они тесно между собой связаны, ибо предполагают единого личного Бога, Бог является реальностью, определяющий все сущее. Идея творения лежит в основе средневековой онтологии, а идея откровения составляет фундамент учения о познании. Таким образом, различия в функциях, выполняемых людьми, являются результатом не общественного разделения труда, а целевой деятельности бога.